

Борис Цилевич: «Мониторинг - это не позор, а помощь!»

На прошлой неделе Бюро Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) приняло решение отложить решение о прекращении постмониторингового диалога с Латвией до июньской сессии ассамблеи.

Ина ОШКАЯ

Российская сторона назвала это решение беспрецедентным, а латвийские официальные лица упорно повторяли, что ничего особенного не произошло и что Латвии просто придется представить некоторую дополнительную информацию. Что же на самом деле произошло в коридорах европейской власти?

На вопросы «Часа» отвечает Борис Цилевич, депутат Сейма от объединения «Центр согласия», член делегации Латвии в ПАСЕ.

- Следует ли считать решение бюро ПАСЕ прецедентом, или это обычная рутинная резолюция?

- Процедура мониторинга является довольно новой, действует с 1997 года. А постмониторинг - и совсем свеженькая процедура, введена в 2001 году. Поэтому ее детали еще не проработаны. Формально решение о начале или прекращении постмониторинга принимает бюро ПАСЕ. До сих пор бюро всегда следовало рекомендациям комитета. Так что случай с Латвией стал первым подобным прецедентом. И бюро, видимо, не очень представляло, как действовать дальше.

- Почему бюро не согласилось с прекращением постмониторинга?

- Первая причина - это то, что на комитете голосование о прекращении постмониторинга было обеспечено благодаря вульгарной «торговле». И торговля эта проходила в общем-то на антироссийской подкладке.... Те, кто голосовал за прекращение мониторинга, в большинстве своем не углублялись в вопрос, какова реальная ситуация в Латвии, а действовали исходя из конъюнктуры. А бюро все-таки состоит из руководителей ассамблеи - лидеров политических групп, председателей комитетов, глав национальных делегаций. Эти люди к своим решениям подходят с гораздо большей ответственностью.

Во-вторых, руководители ассамблеи довольно болезненно относятся к ситуациям, когда предложение руководителя комитета не поддерживается. Ведь именно председатель комитета готовит вопрос и, конечно же, знает ситуацию лучше, чем люди, которые приехали и

проголосовали так, как их попросили коллеги из латвийской делегации... Это вопрос авторитета председателя. Председатели других комитетов проявили солидарность с председателем комитета по мониторингу Георгием Фрундой, который предлагал продолжить постмониторинговый диалог с Латвией.

Вероятно, какую-то роль сыграл и тот факт, что приближается время, когда Россия будет председательствовать в Совете Европы. И тут есть некоторые деликатные моменты - например, Россия до сих пор не ратифицировала Шестой протокол к Европейской конвенции прав человека (об отмене смертной казни). В связи с этим некоторые делегаты, не самым лучшим образом настроенные к России, выражают сомнения в том, что Россия вообще может выполнять обязанности председателя. С другой стороны, Россия очень важна для Совета Европы, и принимать решения, которые могли бы быть восприняты как «потеря лица» Россией, в этой ситуации нежелательно. В кулуарах идет сложная игра...

В итоге решение о прекращении мониторинга поддержано не было. Но поскольку никто толком не знал, что делать дальше - потому что правила такого случая не предусматривали! - вопрос просто был отложен.

- Вы как представитель оппозиционной партии радуетесь поражению правящей коалиции?

- Нет. Ну что председатель ассамблеи может потребовать от Латвии? Каких пояснений? Чтобы премьер, как провинившийся школьник, сказал: мы больше не будем? Я не принадлежу к числу тех оппозиционеров, которые радуются всегда, когда Латвия терпит дипломатическую неудачу. Это моя страна, и я не считаю это позитивным результатом.

Но еще больше я не согласен с моими коллегами по парламентской делегации, для которых самое главное - не выносить сор из избы. Я считаю Парламентскую ассамблею ресурсом, который позволяет добиться чего-то хорошего и для Латвии в целом, и для моих избирателей в частности. И действую соответственно.

Представители Болгарии, Румынии, Венгрии поднимают в ПАСЕ главным образом вопросы экономического характера, заботятся об экономических интересах своих государств. Это влияет на отношение политиков других государств.

А представители нашей правящей коалиции занимаются только одним - пережевыванием истории. По-моему, это на пятьдесят процентов мазохизм, а на другие пятьдесят - мелочное стремление «укусить Россию за пятку». Если кто-то что-то плохое говорит о России, то некоторые мои коллеги прямо расцветают от радости... Но что их избиратели от этого получают? Я считаю, что, занимаясь разборками с Россией по принципу «сам дурак», они как минимум упускают реальные возможности решать конкретные проблемы, улучшить жизнь латвийцев.

- На следующей неделе начинается очередная сессия ПАСЕ. Какие

вопросы на ней будут обсуждаться?

- Можно смело прогнозировать, что мои коллеги будут хвастаться, как удачно проходят дебаты о коммунистическом тоталитаризме. Хотя это далеко не самый важный вопрос в повестке, а лишь очередная «войнушка» с призраками прошлого. Но одновременно с этим докладом будет рассматриваться и другой - о возрождении нацистской идеологии. Вот эта тема имеет огромное практическое значение - в частности, касается такого опаснейшего для Европы явления, как скинхеды, насилие и дискриминация национальных меньшинств и иммигрантов. Эти проблемы актуальны и у нас в Латвии. А коммунистический тоталитаризм... Что-то я не вижу у нас по соседству коммунистических тоталитарных режимов, которые могли бы нам угрожать.

Возвращаясь к вопросу о мониторинге. Мониторинг - это не позор, а помощь. Если нам указывают на наши недостатки, предлагают помощь в решении проблем - нам это выгодно. А коллеги из правых партий считают, что нас тем самым обижают. Вот в этом разница в нашем отношении к Совету Европы. Я считаю, что это ресурс для помощи Латвии, а коллеги из правых партий полагают, что это арена пропагандистской войны.

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна